

Петербург — Белград — Петербург. Тайная миссия Александра Верховского на Балканах в 1914 году

Ю. И. Сафронов

*«В наше время, через столько лет после событий,
ответить на это вопрос трудно,
и только, может быть, когда-нибудь выяснится вся правда».*

Академик Н. П. Полетика, 1930 год¹

В январе 1914 года из Санкт-Петербурга отходил в сторону Сербии поезд, в котором в одном из купе находился 27-летний капитан Генерального штаба России Александр Иванович Верховский. Прошло несколько дней, и 25 января того же года он представлялся военному агенту (так называли в то время военных атташе) в Белграде полковнику В. Артамонову...

Всего через полгода, 1 августа, капитан Верховский садился в последний поезд, отходивший от дебаркадера белградского вокзала, чтобы вернуться в столицу Российской империи, в родной ему Петербург: «Люди бежали из столицы Сербии, над которой рвались первые австрийские снаряды»².

В последнее время о А. И. Верховском опубликовано много работ, в которых содержится большое количество неточностей, искажений и подтасовок. Пожалуй, наиболее объективно его образ охарактеризовал д.и.н., профессор С. Н. Полтораки: «А. И. Верховский – яркая и до сих пор во многом загадочная фигура. Этот человек, воспринимавшийся современниками по-разному, до сих пор не оценен по достоинству. Его роль в истории России еще только предстоит оценить по-настоящему»³.

С учетом ставших известными новых сведений о секретной командировке в 1914 году А. И. Верховского в Белград можно взять на себя смелость добавить к характеристике, данной С. Н. Полтораком: и мировой истории...

Из Петербурга исходили все «высочайшие» назначения в Сер-

А. И. Верховский

бию, и каждое такое назначение отразилось в огромной степени на мировой истории XX века. К таким назначениям можно отнести, например, назначение посланником в Белграде Н. Г. Гартвига, первым секретарем – В. Н. Штрандтмана, военным атташе – В. А. Артамонова, и, теперь уже можно об этом писать открыто, командирование «по Высочайшему соизволению» капитана российского Генерального штаба Александра Ивановича Верховского.

Петербург летом 1914 года стал на время центром принятия важнейших решений, от которых зависели вопросы войны и мира. Например, как видится сегодня, можно было не объявлять мобилизацию в целях

защиты Сербии; не поддаваться давлению Франции – главного кредитора России, можно было не переходить границы с Восточной Пруссией... Можно было... можно... можно...

Недаром Л. Н. Толстой утверждал, что фатализм в истории неизбежен. В мировой истории еще не было столь загадочных событий, о которых вот уже почти столетие не стихают споры: (15) 28 июня 1914 года в столице Боснии городе Сараево в 10 часов 50 минут были убиты наследник Австро-Венгерского престола Франц Фердинанд и его супруга. Убийство вызвало цепную реакцию событий: кровопролитную войну, распад четырех монархий, перекройку государственных границ в Европе. Российская империя была разрушена до основания. Началась Гражданская война, и было создано новое государство – СССР. Как следствие, началась Вторая Мировая война, еще более кровавая, вызвавшая в свою очередь новое переустройство мира, продолжающееся до сего дня. Вопрос, кто стоял за сараевским убийством до сих пор вызывает споры среди историков, политологов и литераторов. Виновыми в разное время в зависимости от политической ситуации называли сербскую офицерскую заговорщическую тайную организацию «Черная рука», Генштаб России, французов, англичан, немцев, франк – масонов, и так далее.

Всемирно известные отечественные историки взялись за исследование этого вопроса, но окончательно разобраться в столь

Карта 1914 г.

сложнейшей проблеме никому не удалось. Академики Н. Полетика, М. Покровский, Ю. Писарев, Е. Тарле, профессор д.и.н. К. Б. Виноградов давали свою оценку и свое видение тех событий, базировавшуюся, в основном, на ленинском понимании исторических процессов. Н. Полетика, кроме того, считал, что «тайны сараевского убийства погребены в тайниках сербских архивов»⁴. Он же делал акцент на виновности в организации убийства эрцгерцога Франца Фердинанда сербских военных, членов заговорщицкой офицерской организации «Черная рука». Сербь, очень чувствительно относившиеся к событиям 1914 года, такую трактовку событий отвергали. Поэтому, когда дочь Полетики посетила Сараево в 1970 году с советской туристской экскурсией, один из гидов, услышав ее фамилию и узнав, что она – дочь «того самого» Полетики, пообещал, что если Полетика – отец приедет в Сербию, то, учитывая его преклонные годы, его не будут бить, а дождут его другим способом...

В СССР в 1952 году, в самый разгар борьбы с президентом Югославии Тито, в образовательных учреждениях учили, что: «повод к войне дали события на Балканах...

Убийцы Франца-Фердинанда были членами сербской националистической офицерской организации»⁵.

Зарубежные историки, как правило, тоже не являвшиеся свободными в своих суждениях, так же не могли беспристрастно судить о событиях и зачастую скатывались до прямых или косвенных обвинений Генштаба России или, на худой конец, сербской стороны.

Всего к настоящему времени на тему сараевского убийства было опубликовано более 4 тысяч работ, в том числе более 300 книг на всех языках мира, но этот запутанный вопрос остался так и не выясненным до конца. До недавнего времени оставались актуальными слова Эдуарда Грея, знатока английской дипломатии, что «...в мире нет, и даже не было человека, знавшего все, что требовалось об этом знать»⁶. Когда Грей писал эти слова, он не догадывался, что таким информированным человеком был... Александр Верховский, будущий военный министр в последнем кабинете Временного правительства.

Известный ленинградский писатель В. С. Пикуль тоже взялся за эту тему в самом начале 1960-х годов, тотчас после выхода в свет известной книги А. И. Верховского «На

трудном перевале» и начал создавать свою книгу «Честь имею. Исповедь офицера российского генштаба». Книга создавалась мучительно долго. «Инсульт и два инфаркта – это и был мой гонорар, полученный при написании книги», – писал Пикуль. Почему? Тема оказалась настолько сложная, что потребовалось более 20 лет, чтобы завершить работу. В работе над книгой автор использовал почти 120 разных источников*, поэтому эту книгу можно считать вполне добросовестным трудом, несмотря на недостатки, отмеченные критиками.

Книга В. Пикуля подверглась критике. Так, профессор кафедры истории Петербургского университета К. Б. Виноградов** указал на многие серьезные, по его мнению, неточности и даже искажения истины, но вынужден был признать, что книгу ожидает большой успех. В этом К. Б. Виноградов не ошибся – книга была и остается весьма популярной и, не в последнюю очередь, благодаря критическим статьям, лишь подогревавшим читательский интерес.

В. Пикуль в своей книге использовал такой прием: его герой-петербуржец, представитель российского генштаба, (ни его имени, ни фамилии автор так и не назвал), вел в Сербии записки... И он не ошибся, – «Сербский дневник Александра Ивановича Верховского 1914 года» реально существует!

«Сербский дневник 1914 года» – это уникальный исторический документ, до сих пор неизвестный ни политикам, ни дипломатам, ни военным историкам. Уникальность дневника состоит, прежде всего, в самом его существовании, учитывая исключительно насыщенную биографию А. И. Верховского, его многочисленные аресты и переезды. Можно считать чудом, что дневник уцелел во время обысков и изъятий ВЧК в 1918–1919 годах, смог пережить блокаду, пожар и заливание водой (оказалось, что рукописи не только не горят, но и не тонут!). Удивительно, кроме того, что при столь секретной командировке, Верховский рискнул делать записи. В дневнике, кроме прочего, представлены характеристики многих исторических персонажей, с которыми встречался и имел дела в Сербии 27-летний капитан А. Верховский. Среди них в дневнике были отмечены главные исто-

* Письмо А. И. Пикуль. Личный архив Сафронова Ю. И.

** Автор этой статьи имел в апреле 2002 года разговор с К. Б. Виноградовым и Константин Борисович был изумлен, что дневник, о котором писал В. Пикуль действительно существует и рекомендовал как можно быстрее опубликовать его; дневник готовится к печати – Ю. С.

Точка отсчета

рические персонажи разворачивавшейся мировой драмы: наследник сербского престола королевич Александр Карагеоргиевич, его брат, королевич Георгий Карагеоргиевич, сербские политические и военные деятели: генерал (воевода) Радомир Путник, другие военные и штатские деятели Сербии. Капитан Верховский в дневнике отметил интересный эпизод с принцем Георгием, который «на балу ухитрился зло обидеть русского посланника Гартвига. Георгий «рассказывал с нескрываемым озлоблением, что Германия набросится на Францию, уничтожит ее, и повернет на Россию, где выходцы из Финляндии, Польши и Туркестана помогут нашему поражению. Посланник через Пашича потребовал извинения пр[инца] Георгия»⁷.

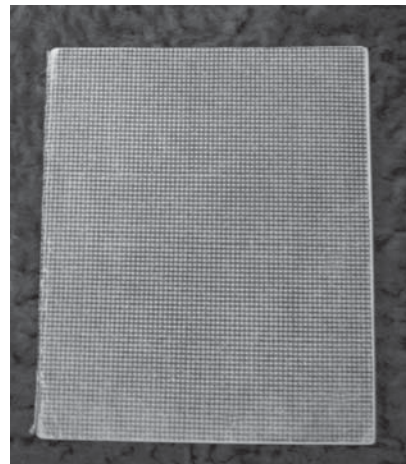
Принц Георгий оказался отчасти прав. Как учили в советский период истории, «В 1916 году восстали казахи, киргизы, узбеки, таджики и туркмены. Они напали на города, вступали в бой с царскими войсками и полицией, убивали своих волостных старшин – прислужников царских властей. Казахи создали свои боевые вооруженные отряды... Восставшие узбеки разрушали железнодорожные пути, чтобы не допустить подвоза войск, сжигали станции и перерезали телеграфные провода. В Киргизии восставшие добыли оружие, забрав военный транспорт. В горах они соорудили кузницы и

мастерские для выделки пороха. Царские власти посылали против восставших войска с пушками, пулеметами, броневиками. В крови и дыму сожженных кишлаков и аулов они задушили эти восстания»⁸.

Этот эпизод примечателен еще и тем, что на восстание «угнетенных народов» надеялись и германские стратеги, планировавшие блицкриг против СССР. Грустно признавать, но, как утверждают специалисты, во время Великой отечественной войны Ставка была вынуждена держать в тылу определенное количество частей НКВД, чтобы обеспечить полную внутреннюю безопасность страны от «неожиданностей»...

«Сербским дневником» очень интересовался лауреат нобелевской премии А. И. Солженицын, но, наверное, не лишена смысла кем-то сказанная фраза, что «документы такого рода могут быть иногда опаснее, чем динамит», и именно поэтому публикация таких уникальных исторических документов не может быть осуществлена ранее, чем для этого наступит свой исторический срок. В другом случае, этот «динамит» мог взорваться и уничтожить всю семью А. Верховского и его ближайших родственников...

Из текста дневника видно, что капитан Верховский имел в Сербии много встреч с иностранными представителями, причем общался с ними на французском и немецком языке, которыми, как проходивший

Сербский дневник А. И. Верховского

обучение в Пажеском корпусе, он владел в совершенстве. В Сербии он начал основательно изучать сербский язык.

Не менее ценными представляются бытовые зарисовки, описание бала в присутствии наследника Сербского престола, информация о встречах с простыми сербами. Наконец, возможно сделать определенные выводы по главному вопросу, – о степени участия (или не участия) Российского Генштаба в событиях на Балканах в 1914 году Секретность миссии Верховского подтверждается также тем обстоятельством, что даже в замечательном труде советского историка профессора Ю. А. Писарева «Россия и Сербия»⁹, где подробно

и обстоятельно говорится о составе русской миссии в Белграде в 1914 году, об А. И. Верховском не упомянуто. Причем известно, что академик Ю. А. Писарев был знаком с потомками военного атташе Артамонова, проживающими в США, и состоял с ними в переписке. Кроме того, Ю. А. Писарев, вероятно, был знаком с книгой отставного военного министра А. И. Верховского: «Россия на Голгофе», поскольку сам написал в 1993 году книгу с похожим названием: «Сербия на Голгофе и политика великих держав»¹⁰.

Изучая «Сербский дневник» и анализируя результаты деятельности дипломатов и представителей спецслужб разных стран в Сербии, можно подвести определенные итоги и задать вопросы: кто же выиграл, и кто потерял от убийства эрцгерцога? Каким образом сербскому студенту Гавриле Принципу удалось двумя выстрелами убить... 100 миллионов человек?

Определенно можно сказать, что Россия потеряла многократно более всех. Первая мировая война завела страну в тупик, нарастала смута, и от верховной власти требовались самые смелые решения. В советский период истории указы-

валось, что: «Близкие к царю люди советовали Николаю II окончить войну, заключить с немцами отдельный от союзников мир (сепаратный мир) и затем расправиться с революцией»¹¹.

Неизвестно, кого имели в виду авторы учебника истории, но факты таковы, что как бы не относиться к такой неоднозначной исторической фигуре, как Г. Е. Распутин*, нельзя не признать его прозорливость в вопросах войны и мира. Он был, пожалуй, единственным, кто советовал императору Николаю II не ввязываться в войну, а незадолго до своей гибели телеграфировал государю в Ставку, призывая к твердости, как полагают исследователи, в вопросах мира (18 ноября 1916 году): – «Твердость, это стопа Божия»¹².

А. И. Верховскому, который состоял в должности военного министра в последнем кабинете А. Ф. Керенского, пришлось искать решения вопроса о мире в гораздо более сложной обстановке, и вопрос о мире становился судьбоносным для государства.

А. И. Верховский в своих мемуарах раскрыл главную причину, почему государь Николай II не мог пойти на сепаратный мир:

– Государь желает сохранить нибелунгову верность союзникам, а те хотят воевать... до последнего русского солдата!.. Мы имеем уже сейчас 100 миллиардов долга, по которому нам после заключения мира придется ежегодно платить пять миллиардов в счет процентов...»¹⁴.

Историку-марксисту академику М. Покровскому принадлежала крылатая фраза: «История есть политика, опрокинутая в прошлое». С другой стороны, знатоки вопроса утверждают, что Л. Н. Толстой называл среди близких ему людей свой всемирно известный роман «Война и мир» – многословной дребеденью...

Готовящийся к печати «Сербский дневник Александра Верховского 1914 года» не претендует ни на мировую известность, ни на оценку, данную в плохом настроении своему роману Л. Н. Толстым, ни на политические выверты, о которых писал академик М. Покровский. Цель этой книги будет достигнута, если удастся хотя бы чуть-чуть приблизиться к исторической правде, которой всегда так не хватает: «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение»¹⁵.

* В последнее время появились публикации, в которых утверждается, что Распутина убивал не один Пуришкевич, а в убийстве участвовал и некто лейтенант британских спецслужб Освальд Райнер, сделавший роковой, последний выстрел¹³ – Ю. С.

¹ Н. П. Полетика. Сараевское убийство М., 1930. С.182.

² А. И. Верховский. На трудном перевале М., 1959. С.9.

³ Полторац С. Н., Голубев А. А. Александр Иванович Верховский: первый опыт анализа историографии // КЛИО. 2006. №1 (32). С. 54.

⁴ Н. П. Полетика. Сараевское убийство. М., 1930. С. 182.

⁵ Новая история (вторая часть). М., 1952. С. 171.

⁶ В. С. Пикуль. Честь имею. Исповедь офицера российского генштаба. Собрание сочинений Т. II. М., 1996. С. 237.

⁷ Сербский дневник А. Верховского. Личный архив Т. М. Огранович.

⁸ Краткий курс истории СССР под редакцией проф. А. В. Шестакова. М., 1937. С. 147.

⁹ Писарев Ю. А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия. М., 1990.

¹⁰ Писарев Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав. М., 1993.

¹¹ Краткий курс истории СССР / Под редакцией проф. А. В. Шестакова. М., 1937. С. 148.

¹² О. Платонов. Жизнь за Царя. СПб., 1996. С. 302.

¹³ Н. Стариков. Кто убил Россию. [интернет-сайт].

¹⁴ А. И. Верховский. На трудном перевале. М., 1959. С. 153.

¹⁵ Библия. Книга пророка Даниила. 12.4.

